

А.А.Щелчков

Компартия Боливии: вызовы герильи и формирования политических союзов

В данной статье рассматривается положение, сложившееся в Коммунистической партии Боливии (*Partido Comunista de Bolivia, PCB*) в самый драматический для левого, революционного движения Латинской Америки период, — в так называемые долгие 60-е. Это было время прямой конфронтации сил реакции и прогресса, время острого идейного противостояния, обновления левых и поиска новых форм борьбы. Боливийским коммунистам пришлось нести груз принятия решений, связанных с герильей Эрнесто Че Гевары в их стране. Трагическая развязка эпопеи Че стала толчком для революционного подъема в Боливии, появления прогрессивных военных режимов, попытки создания органов народной власти — Народной ассамблеи, где протагонизм коммунистов был неоспорим. В статье анализируются политика *PCB* по выбору союзников, идеологические концепции «демократии масс» как период перехода к социализму и попытки их реализации в рамках электорального союза с Народным и демократическим единством (*Unidad Democrática y Popular, UDP*), войдя в который *PCB* в начале 1980-х годов стала одной из правящих партий. Этот неудачный опыт «хождения» компартии во власть привел к тяжелому внутреннему кризису и фактическому исчезновению *PCB* как важного актора боливийской политики.

Ключевые слова: *PCB*, Боливия, Че Гевара, электоральные союзы, «демократия масс».

DOI: 10.31857/S0044748X24030055

Статья поступила в редакцию 10.10.2023.

В представленном ниже материале проанализирована история развития компартии Боливии в 1960—1980-е годы. Методологически мы исходим из замечания Антонио Грамши о том, что нарратив истории партии, понимаемой как история ее внутренней организации или отдельной социальной группы, обречен на ошибки, а подлинная ее история «означает не что иное, как написание общей истории страны» и показывает, в какой степени та

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а, sch2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7780-781X).

или иная партия способствовала прогрессу народа или препятствовала этому [1, с. 307].

Коммунистическая партия Боливии (*Partido Comunista de Bolivia, PCB*) была активным действующим лицом политической истории Боливии второй половины XX в., ее позиция и реальные действия оказали огромное влияние на историю страны, на формирование политической культуры и национального самосознания. Нам представляется важным взглянуть на историю Боливии сквозь призму деятельности и идейные проекции *PCB*. В истории партии отразились все противоречия внутреннего развития страны и влияние международных факторов, прежде всего процессов, происходивших в революционном и коммунистическом движении Латинской Америки. Побудительным мотивом для данного исследования является тот факт, что не только в отечественной историографии, но и в боливийской нет работ, посвященных указанной выше теме. Эта статья является продолжением работы, опубликованной в журнале «Латинская Америка» в 2023 г. [2, сс. 79-93].

В ноябре 1964 г. в Боливии произошел военный переворот во главе с генералом Рене Баррьентосом (1964—1969 гг.), свергнувший Националистическое революционное движение (*Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR*) и президента Виктора Пас Эстенсоро (1952—1956; 1960—1964; 1985—1989 гг.). Хотя профсоюзы одобрили переворот и хунту, уже в феврале 1965 г. в отношениях между ними и левыми партиями назрел кризис: хунта запретила забастовки. Следующий удар по профсоюзам был нанесен в мае—августе 1965 г. В результате короткой «гражданской войны» штурмом были взяты горнорудные поселки, а рабочее сопротивление было полностью подавлено, что позволило установить практически диктаторский режим, который опирался не только на армию, но и на крестьянское ополчение. Новая конъюнктура ставила перед компартией непростую задачу поиска формулы объединения левых сил в условиях давления со стороны Кубы, подталкивавшей *PCB* к переходу к повстанческой тактике.

В первой половине 1960-х *PCB* проявляла большую активность в международном коммунистическом движении (МКД). Лидер партии Марио Монхе постоянно посещал Гавану, Москву, Прагу. Он был очень инициативен, с подачи СССР взял на себя роль некоего агента-посредника, переговорщика между кубинцами, китайцами, европейцами и компартиями региона, которые не хотели развивать сотрудничество с Гаваной. М. Монхе умудрился завоевать доверие и Гаваны, и Москвы. При этом он мало обсуждал с коллегами в Москве ситуацию, складывавшуюся в Боливии, и положение дел в его партии. Монхе умело маневрировал между МКД и Гаваной, стараясь действовать независимо, но на словах соглашался с каждой стороной.

Многие боливийские коммунисты, в основном молодежь, учились в Гаване. Как сообщало советское посольство на Кубе, некоторые боливийские студенты вступали в дискуссию с кубинцами о путях развития революции и осуждали абсолютизацию партизанской борьбы и вооруженного пути революции. Были случаи открытых конфликтов с кубинцами. Боливийские комсомольцы отказались записываться добровольцами в Южный Вьетнам, так как посчитали это поводом заставить их

заниматься военной подготовкой, в то время как они считали необходимым политическое обучение [3, л. 140]. Отношения между *PCB* и кубинским руководством были довольно запутанными, и каждая сторона трактовала договоренности по-своему.

КАТАСТРОФА В НЬЯНКАУАСУ

В марте 1967 г. в районе Ньянкауасу, на юге Боливии, появился интернациональный партизанский отряд во главе с Эрнесто Че Геварой. Герилья, начатая в центре континента, по мысли Че, должна была стать второй войной за независимость и охватить все соседние страны. Он надеялся на помощь боливийской компартии, но отводил ей вспомогательную роль. В *PCB* герилью как форму борьбы не отрицали, но не считали ее главной. Теперь партии предстояло принять решение, которое могло стать роковым.

31 декабря 1966 г., когда герилья еще не перешла в фазу военных действий, Монхе встретился с Че Геварой. Результат их разговора был обсужден на пленуме ЦК партии 11 января 1967 г. Среди членов ЦК было немало людей, возмущившихся деятельностью Монхе, который единолично принимал все решения, связанные с его контактами с кубинцами. Были и те, кто просто говорил: раз кубинцы хотят партизанской войны, пусть дают оружие и деньги, и тогда мы повоюем. Тогда же Монхе заявил, что больше не намерен быть первым секретарем [4, р. 156].

PCB приняла резолюцию, суть которой сводилась к следующему: революцию и вооруженную борьбу в Боливии должны планировать и возглавлять сами боливийцы. Партия не хотела играть вспомогательную роль, которую ей предлагали кубинцы. Этот документ был передан Фиделю Кастро Симоном Рейсом. Кубинцы смогли довести это решение *PCB* до сведения Че Гевары [4, pp. 33-35]. 30 марта 1967 г. партия опубликовала обращение к боливийцам с призывом поддержать герилью и борьбу с военным режимом, но не одобрила присоединение своих членов к отряду партизан [4, р. 38].

PCB чувствовала себя обманутой и униженной кубинцами. Компартия не могла не поддержать левых партизан, но ограничилась лишь моральной поддержкой. Одна из членов *PCB*, примкнувшая к герилье, Лойола Гусман свидетельствовала, что она передала Че слова Монхе, который сказал, что кубинцы его обманули. На что Че ответил: «В определенном смысле, да, мы его обманули» [4, р.150]. Члены *PCB*, связанные с Че Геварой, были исключены из ее рядов. Дело дошло до того, что, как вспоминал Режис Дебре, Че говорил, что *PCB* стала врагом номер один [5, р.182]. Многие годы спустя Монхе заявлял: «Фидель был главным ответственным за все случившееся. Вина лежит на троих: на Фиделе, Че Геваре и на мне» [6].

С циничной подачи Фиделя и кубинцев вся вина за провал герильи в Боливии была возложена на лидера *PCB*. Впоследствии Кастро смягчил свою позицию. В 1987 г. в интервью итальянскому журналисту Джанни Мину он заявил, что ни на боливийской партии, ни на Симоне Рейесе, ни на Хорхе Колле вины в этом деле нет; они искренне хотели

помочь, но не успели, а вот Монхе является подлинным ответственным за катастрофу [4, pp. 203-204].

Никто не верил заверениям Монхе, его обвиняли в том, что он на все соглашался в Гаване, а в Боливии изменил свою позицию и предал герилью. Между тем в архиве ЦК КПСС (РГАНИ) есть документ 1966 г., свидетельствующий о правоте Монхе. В апреле 1966 г., когда сам он находился в спецшколе, откуда кубинцы не позволяли выходить, представитель *PCB* на Кубе Лорхи Вака* встретился с советскими дипломатами. Он рассказал, что 10 и 18 марта Фидель приглашал к себе Монхе и настаивал на немедленном начале партизанской войны в Боливии. Монхе категорически возражал, мотивируя свою позицию отсутствием в стране условий для вооруженных действий. После этих разговоров Монхе дал указание боливийской делегации, которая отправлялась на XXIII съезд КПСС, обсудить эту ситуацию в Москве. Кубинцы продолжали настаивать и давить на Л.Ваку, чтобы партия приняла тактику партизанской войны. В ответ *PCB* официально отозвала всех боливийцев из кубинских спецшкол, но кубинцы проигнорировали это требование и не дали боливийцам покинуть курсы, и даже сам Монхе оставался в такой школе [7, л. 144]. Боливийцы получили поддержку Москвы и донесли до Кастро свое несогласие с герильей. И то, что Че Гевара появился в Боливии, чтобы начать партизанскую войну, было для них большим и неприятным сюрпризом, положившим начало самому тяжелому кризису в истории компартии.

В мае 1966 г. Фидель пригласил Монхе в поездку на восток Кубы, чтобы показать места революционных боев. Как сообщал Монхе в посольство, он сам был польщен таким доверительным отношением Кастро**, но вновь выразил несогласие с его взглядами на революцию в Латинской Америке и в Боливии. Монхе тогда почти пророчески заявил, что действия кубинцев могут доставить много неприятностей компартии. После всех этих разговоров Монхе отправился за советом в Москву [9, лл. 39-42].

После отказа компартии поддержать герилью, гибели отряда и самого Че Гевары Фидель обрушился на *PCB* и лично на Монхе с обвинениями в предательстве, и отношения между кубинцами и *PCB* были разорваны. После отставки Монхе во главе партии встал Хорхе Колле Коуэто. При всем печальном развитии событий в Ньянкауасу и тяжелой печати «предательства», которая незаслуженно «была поставлена» на *PCB*, следует подчеркнуть, что именно боливийские коммунисты вместе с чилийцами эвакуировали на территорию Чили оставшихся в живых солдат отряда Че. Многие члены компартии покинули ее в знак протеста против позиции руководства *PCB* в отношении герильи.

* Любопытно, что кубинцы смогли переубедить Лорхи Вака, и он присоединился к отряду Че Гевары. Он утонул в марте 1967 г. еще до начала военных действий.

** Эти отношения с Кастро контрастировали с тем, что происходило в предыдущие годы, когда он месяцами не принимал Монхе, находившегося в Гаване в ожидании встречи (8, л. 190).

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ: РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕФОРМЫ. ПРОГРЕССИВНЫЕ ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ ОВАНДО И ТОРРЕСА (1969—1971 ГОДЫ)

В 1969 г. к власти в Боливии приходят националистически и антиимпериалистически настроенные военные во главе с генералом Альфредо Овандо (1969—1970 гг.). Этому в немалой степени способствовали события герильи и революционный подъем в стране. Новое правительство провозгласило курс на реформы, национализировала боливийский филиал североамериканской компании *Gulf Oil* и рудник *Matilde Mine*. Коммунисты увидели в новом режиме возможность проведения реформ и антиимпериалистического курса. Не имея и не желая иметь прочную опору в рабочем движении и левых партиях, находясь под прессингом правых в армии, А.Овандо не мог долго держаться у власти, используя чисто бонапартистские методы управления. 4 октября 1970 г. вспыхнул правый мятеж во главе с генералом Рохелио Мирандой [10]. Пользуясь всеобщей неразберихой и апатичностью самого Овандо, военные решили ночью 5 октября провести опрос офицеров столичного гарнизона. Большинство из них высказалось за отставку правительства. В это же время генерал Хуан Хосе Торрес (1970—1971 гг.) встретился с лидером рабочих Филемоном Эскобаром и студенческим руководителем Хорхе Ласартой, которые гарантировали Торресу поддержку народных организаций в установлении левонационалистического режима [11, р. 146]. 6 октября Овандо заявил об отставке, а Торрес отказался признать власть Миранды и, опираясь на ВВС, вынудил других военачальников поддержать его правительство. Всеобщая забастовка окончательно склонила чашу весов в пользу Торреса.

Члены *PCB* стали трактовать политический успех забастовки как доказательство правоты их тезиса о том, «что не только вооруженные методы борьбы могут решающим образом влиять на обстановку в стране» [12, л. 10]. Однако в рамках внутренней жизни партии следовало проанализировать политику *PCB* в отношении «дела» Че Гевары: была создана специальная комиссия по урокам герильи в составе ветерана партии, историка Роберто Альварадо, представителя *PCB* в журнале «Проблемы мира и социализма» Рамиро Отеро и Хорхе Ибаньеса. В ноябре 1970 г. на пленуме ЦК эта комиссия представила документ, написанный Отеро. В докладе руководство партии обвинялось в том, что оно скрывало факт своего участия в организации герильи; осуждалось вмешательство кубинцев в боливийские дела и их попытка манипулировать партией. Кроме того, в документе содержалось требование о том, чтобы руководство *PCB* в лице Марио Монхе, Хорхе Колле Коуэто, Симона Рейеса и Умберто Рамиреса, позволивших кубинцам так обходиться с партией, вовлекая ее в эту трагедию, понесли за это ответственность. Содержание доклада стало известно только узкому кругу руководителей. Х.Колле тогда заявил, что бумагу отправили в Москву [4, р. 6].

Доклад был «положен под сукно», а членство в партии его автора было приостановлено, что вызвало большое волнение в низовых организациях. Парторганизация Ла-Паса поддержала Отеро, и ввиду предстоящего съезда партийная верхушка прилагала большие усилия для преодоления этого

кризиса, что ослабляло партию в сложных условиях революционного подъема [13, л. 68].

На III съезде, состоявшемся в июне 1971 г., была принята новая программа партии и обсужден «вопрос об опыте партизанской борьбы в Боливии». Важным этапом в эволюции линии партии было внесение в программу *PCB* определения Боливии как «капиталистической, зависимой и отсталой страны», но не «полуфеодальной», как было ранее [14, р. 5]. Компартия выступала за создание антиимпериалистического фронта, который виделся как союз рабочих, крестьянства, интеллигенции и мелкой городской буржуазии. На пленуме был обсужден и принят доклад ЦК о политике *PCB* в период герильи Че Гевары [15, л. 55].

Монхе, уже оставивший пост первого секретаря, поддержанный столичной парторганизацией и избранной ее главой, и Вальтер Моралес представили доклад о герилье, где оправдывались действия руководства. Доклад был одобрен съездом без дискуссии. Тема Че Гевары была закрыта и передана забвению [4, pp. 8-9]. Х.Колле Коуэто был избран лидером партии. В его выступлении прозвучал упрек в адрес кубинцев, которые через маоистов поощряли фракционную деятельность внутри партии и даже были готовы поддержать новый раскол, если *PCB* не поддержит герилью [4, р. 111]. Перед партией встала задача поиска своего места в нарастающей революционной волне.

НАРОДНАЯ АССАМБЛЕЯ

Приход к власти радикального правительства Торреса вызвал подъем рабочего и левого движения. В мае 1970 г. после долгих лет полуподпольного существования Боливийский рабочий центр (*Central Obrera Boliviana, COB*) созвал IV конгресс, на котором были приняты «Социалистические тезисы», написанные троцкистами и отредактированные коммунистами [5, р. 212]. Впервые *COB* заявлял о борьбе за взятие власти пролетариатом. На этом съезде впервые сложился политический союз троцкистов и *PCB* [16, р. 209].

Для укрепления режима Торрес поручил своему министру Санчесу де Лосаде проработать с левыми и профсоюзами проект создания Консультативного органа, который заменил бы собой парламент. Члены компартии были приглашены к выработке предложений по работе этого органа [12, р. 12]. Хотя *PCB* и не входила в правительство, но сочувствовавшие ей и бывшие ее члены являлись министрами, а угроза реакционного военного переворота делала левые партии естественными союзниками режима. Коммунисты входили в близкий круг власти. Когда появились слухи о перевороте в ночь с 24 на 25 мая, руководители *PCB* вместе с профлидерами провели всю ночь в министерстве внутренних дел, готовые ответить на мятеж народной мобилизацией. Партия, а по ее собственному признанию, особенно комсомол, обладала большой поддержкой и способностью поднять массы на сопротивление путчистам [17, р. 106].

С момента прихода к власти Торреса уже существовало объединение профсоюзов и левых политических партий под названием Политическое Командо *COB* и народа. Торрес предложил Командо назначить четверть

министров из числа ее членов. *PCB* считала уместным направить своих представителей, а троцкисты отвергали участие в буржуазном правительстве [18, р. 155]. В результате Политическое Командо по совместной инициативе с *PCB* и троцкистов предложило создать Народную ассамблею, которая представлялась основой будущего двоевластия по модели российской революции. Ассамблея была создана указом президента 1 мая 1971 г. и как альтернативный орган власти провела заседания в здании сената. Народная ассамблея провозгласила себя антиимпериалистическим революционным фронтом, целями которого являются национальное освобождение и построение социализма [19, р. 206].

Ассамблея была яркой странницей в истории боливийских левых. В *PCB* считали, что этот орган является школой власти и позволит овладеть институтами управления государством, а также оказать давление социалистических сил на Торреса, чтобы обеспечить мирную трансформацию его режима в социалистический [20, pp. 187-188]. Неожиданно позиция *PCB* по многим вопросам совпала с точкой зрения троцкистов. Это было столь необычно, что даже лидер троцкистов Гильермо Лора стал говорить о резком повороте влево в политике *PCB* [16, р. 230]. Однако этот эксперимент был прерван правым военным переворотом Уго Бансера (1971—1978, 1997—2001 гг.), совершенном в августе 1971 г.

PCB: СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ И «ПОХОЛОДАНИЕ» В ОТНОШЕНИЯХ С МОСКВОЙ

После переворота Бансера и установления террористической диктатуры левые силы переживали кризис. Реальную структуру в подполье сохранили только троцкисты и *PCB*, которая характеризовала режим Бансера как фашистский, что совпало с позицией ряда компартий стран региона, где также произошли реакционные перевороты. Этот тезис предполагал принятие новых принципов формирования союза с другими политическими силами на основе «антифашистского единства». Компартия заявляла, что пойдет на союз «с любой силой, как бы мала она ни была, не принимая во внимание идеологических различий» [21, л. 262]. *PCB* провозглашала готовность вступить в союз со своими противниками слева — троцкистами, геваристами, маоистами.

PCB в этих обстоятельствах считала вооруженное выступление самоубийственным, а приоритетными задачами являлись сохранение партийных кадров и тщательная подготовка восстания. Коммунисты были согласны с идеей восстания, но не ранее чем через шесть месяцев подготовки к нему. Надо отметить, что *PCB* получала серьезную финансовую и иную помощь от коммунистов Аргентины (*Partido Comunista de la Argentina, PCdEA*). Х.Колле сетовал, что другие компартии не спешили на помощь боливийским товарищам, намекая на чилийских коммунистов, находившихся тогда у власти [22, р. 230].

В ноябре 1971 г. в Сантьяго-де-Чили боливийские левые создали Революционный антиимпериалистический фронт (*Frente Revolucionario Antiimperialista, FRA*), взявший на вооружение стратегию вооруженного сопротивления диктатуре Бансера. Это было своего рода продолжением Народ-

ной ассамблеи [23, л. 191]. Партии, входившие в *FRA*, искали международной поддержки: в 1972 г. их представительная делегация, в состав которой входил С.Рейес от *PCB*, была принята Ф.Кастро. Куба обещала поставить оружие, а чилийцы должны были обеспечить транзит. Царило убеждение, что в Боливии скоро будет еще один переворот, власть Бансера не прочна, и надо готовиться к новому революционному подъему [24, л. 131]. Деятельность *FRA* не имела большого успеха, но он заложил основы будущего межпартийного союза, игравшего крайне важную роль в период, начавшийся после падения военной диктатуры.

PCB во времена диктатуры переживала сложный этап укрепления своих рядов после морального и политического ущерба, нанесенного партии в конце 60-х годов в результате «катастрофы в Ньянкауасу». Тем не менее позиции *PCB* укрепились; она была принципиальным противником бансеризма и оставалась одним из главных врагов диктатуры. После реакционного переворота Бансера Советский Союз не прервал отношения с Боливией, не стал сворачивать экономическое сотрудничество. Члены *PCB* упрекали СССР в проведении дружественной политики в отношении диктаторского правительства, жестоко преследовавшего коммунистов, что к тому же контрастировало с принципиальной политикой Москвы в отношении соседнего Чили и диктатуры Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.).

Несмотря на все обиды, отношения между КПСС и *PCB* были корректными, боливийские коммунисты оставались верными союзниками СССР. Однако тяжелейшая ситуация в Боливии, связанная с нелегальным положением *PCB* и полицейскими репрессиями, вела к ослаблению и даже разрушению структуры партии. Положение усугубляли и материальные трудности. Иногда боливийские коммунисты оставались без средств, что парализовывало их деятельность на местах. *PCB* рассчитывала на ставшую традиционной финансовую поддержку КПСС, но, например, в 1973—1974 гг. (период наиболее «холодных» отношений между партиями) помощь оказана не была. Отчаянное положение заставило руководство *PCB* вопреки всем правилам конспирации напрямую обратиться в советское диппредставительство с просьбой разъяснить вопрос о финансовой помощи и даже выдать из фондов посольства некую сумму для покрытия сверхсрочных расходов [25, лл. 98-99].

В ноябре 1975 г. в Ла-Пасе подпольно прошел пленум ЦК *PCB*, на котором звучала жесткая критика в адрес СССР и других социалистических стран за «их помощь» режиму Бансера. С одной стороны, признавали коммунисты, экономические связи с социалистическим лагерем в будущем благоприятно отразятся на развитии Боливии, но с другой — интенсивное экономическое сотрудничество сродни «экономической помощи», которая укрепляет режим. Коммунисты сокрушались, что СССР, «похоже, хочет спасти Бансера от кризиса». *PCB* считала, что Москва должна была «подморозить» сотрудничество с диктатурой и не предавать принципы пролетарского интернационализма. Все эти претензии были высказаны в советском посольстве [26, лл. 17-18]. Этот демарш отражал большое разочарование боливийских коммунистов действиями Москвы.

«Холодные отношения» *PCB* с КПСС продлились вплоть до конца диктатуры. Надо сказать, что в конце 1977 г., когда появились первые призна-

ки кризиса режима и его неизбежного демонтажа с последующим демократическим транзитом, сотрудники советского посольства в Боливии предрекали медленный и длительный транзит без участия левых и прогрессивных сил [27, л. 29]. В действительности крах диктатуры в 1978 г. оказался стремительным. Страна была неуправляемой, и никакой вариант медленной демократизации был невозможен. Различные политические партии выходили из подполья, предстояли выборы, *PCB* укрепила свои позиции и занимала ведущее место среди левых движений. В этой ситуации компартия посчитала правильным подвести черту под периодом охлаждения отношений с КПСС и в ноябре 1978 г. направила в Москву делегацию в составе Х.Колле и С.Рейеса с единственной повесткой: обсудить состояние межпартийных отношений. Используя эвфемизмы, свойственные коммунистическому движению, представители *PCB* формулировали свои претензии как «вопросы солидарности между нашими партиями». Боливийские коммунисты настаивали на применении принципов партийной солидарности даже в сфере межгосударственных отношений [28, л. 48]. Спорные вопросы были урегулированы, прошлые обиды забыты, прозвучали заявления о полной взаимной поддержке.

UDP И КРИЗИС ЛЕВЫХ СИЛ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В ходе объединения антидиктаторских сил родилось Демократическое и народное единство (*Unidad Democrática y Popular, UDP*). Формально оно было создано благодаря соглашению («пакт Каракаса»), заключенному между крылом Националистического революционного движения (*Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR*), ставшего самостоятельной партией Левое националистическое революционное движение (*Movimiento Nacionalista Revolucionario de Izquierda, MNRI*) во главе с Эрнаном Силесом Суасо (1952, 1956—1960, 1982—1985 гг.), и Левым революционным движением (*Movimiento de la Izquierda Revolucionaria, MIR*) Хайме Паса Саморы. К *UDP* присоединились коммунисты и другие левые партии. Коммунисты стали мотором этой коалиции. *PCB* в июне 1978 г. провела IX национальную конференцию, на которой декларировала тактику антифашистского блока, основы которого восходили к идее Народного фронта Коминтерна: «Демократическое и патриотическое единство рабочего класса, а вокруг него объединение с крестьянством, мелкой буржуазией и нефашистскими секторами буржуазии, — вот наш ответ на вызов момента» [29, л. 4].

В *PCB* в 70-80-е годы выдвинули концепцию построения «демократии масс» как переходного этапа к социализму, которая являлась фактически копией демократической и антиимпериалистической революции [30, pp. 2-3]. Эта форма демократии противопоставлялась буржуазной демократии, что выглядело более радикальной формулой переходного периода к социализму, так как коммунисты говорили об имплементации различных форм прямого народного участия (предлагались лишь абстрактные и самые общие формулы, не выходявшие за рамки простой декларации принципов, в частности, «коллективное участие в политических решениях» или еще менее понятные — «коллективное управление экономикой» [31, p. 2]). По

сути, это была та же тактика «этапов», в рамках которой абсолютизировались реформистские, мирные формы борьбы, и предполагался неопределенный, длительный переходный период к социализму. Электоральная победа *UDP* рассматривалась как первый шаг к этой новой «демократии масс». Данная концепция претендовала на некое теоретическое обновление, большим пропагандистом которой в ЦК был Рамиро Барренечеа [32, pp. 2-3].

На выборах 1980 г. убедительную победу одержал левый блок *UDP*: Э.Силес Суасо получил 38,74% голосов, в то время как его соперники из *MNR* — 20,15%, а партия Бансера — 16,8%. Однако большинство было относительным, и конгресс должен был утвердить нового президента. После ряда переворотов и контрпереворотов, находясь под давлением США, обвинявших военных в связях с наркокартелями, в 1982 г. армия признала результаты выборов 1980 г. В условиях жесточайшего кризиса Силесу Суасо и его союзникам предлагалось взять власть в свои руки. Ни Силес, ни *PCB* не соглашались на условия, выдвинутые военными, а требовали проведения новых выборов, не без основания рассчитывая получить абсолютное большинство, в том числе и в конгрессе. Однако лидер *MIR* Х.Пас Самора, являвшийся кандидатом в вице-президенты в формуле *UDP*, настоял на принятии власти, аргументируя это тем, что «голод не ждет». Завоеванная демократия казалась очень слабой и зыбкой, что заставило Силеса принять президентский пост. Единство *UDP* удалось поддерживать очень недолго: в январе 1983 г. *MIR* вышел из правительства. *PCB* осталась в кабинете, где сильной фигурой стал коммунист Хорст Гребе — экономист, учившийся в ГДР, предпочитавший ортодоксальные технократические и монетаристские формулы. Фактически кабинет был союзом *PCB* и технократов. Экономическая и социальная политика *UDP* привела к углублению кризиса, к гиперинфляции, спаду, развалу хозяйства и государства [33, p. 102]. Не было проведено никаких серьезных социальных реформ, позволявших говорить о каком-либо революционном содержании процесса, что полностью дискредитировало *PCB*, да и всех левых. Силес объявил о досрочных выборах (1985 г.), на которых левые получили лишь 2,2%.

Компартия не пережила кризиса *UDP*. Старое руководство даже после провала левого блока продолжало говорить о Народном фронте в духе коминтерновских установок. В годы правления *UDP* ряды компартии выросли. Из небольшой партии, где все решалось узким кругом руководителей, а все дискуссии носили формальный характер, *PCB* стала массовой. Теперь партийные кадры требовали открытых дискуссий и внутренней демократии. Бесславный конец *UDP* привел к оттоку людей из *PCB*. Prestиж коммунистов в обществе резко упал, особенно это чувствовалось в среде интеллигенции, отвернувшейся от «ортодоксального» марксизма [34, p. 2]. *PCB* вновь превращалась в подобие секты, распавшись на разные группы.

V съезд *PCB*, состоявшийся в феврале 1985 г., показал, что внутри партии существует четыре фракции*. Во-первых, «аппарат», руководство

* Говоря о V съезде партии, мы опираемся на материал интервью, которое 13 сентября 2020 г. автору дал Карлос Сориа Гальваро, являвшийся тогда членом руководства и редактором партийной газеты *Unidad*.

(Хорхе Колле, Умберто Рамирес, Маркос Домич) обвинялось в правом оппортунизме. Эта группа переживала глубокий кризис, вылившийся в отставку Колле Коуэто с поста первого секретаря. Второй группой были так называемые центристы, в основном синдикалисты — Оскар Салас, Вальтер Моралес, Эктор Кальсада. Они с трудом выдерживали критику снизу, в профсоюзах, возмущенных политикой партии в правительстве *UDP*, удерживавшей рабочих от радикальных выступлений, с одной стороны, и оказавшейся неспособной предложить правительству решительные реформы, которые наметили бы путь к новой системе, основанной на некапиталистических принципах. Эта группа получила поддержку интеллектуалов в партии, вернувшихся после эмиграции из Мексики с багажом новых идей и неортодоксальных формул. Среди них выделялся Хорхе Нуньес дель Прадо. Группа интеллектуалов во главе с Адальберто Куахарой поддерживала критику «капитулянтской линии» руководства партии. И четвертой фракцией были так называемые обновленцы (*renovadores*), большинство которых были руководителями молодежной организации, синдикалистами и практически в полном составе входили в парткомитет Кочабамбы. Они занимали крайне критическую позицию в отношении политики партии в период *UDP*. Руководителями этой фракции были Рамиро Барренечеа, Ремберто Карденас, Эдгар Рамирес, Карлос Сория Гальваро. Последние выступали в союзе с синдикалистами, но полностью не сливались с ними.

В ходе съезда прежнее руководство (М.Домич) обвинило обновленцев в заговоре по захвату власти в партии. При выборах нового руководства четверо признанных лидеров партии заявили, что уйдут, если обновленцы пройдут в руководство (их тут же назвали «бандой четырех»). Только компромиссное решение, связанное со снятием своей кандидатуры одного из лидеров обновленцев Карденаса, позволило избежать открытого раскола. Это и понятно: Карденас был самым непримиримым противником прежних руководителей, которые, по его словам, стояли на позициях правого оппортунизма и сталинизма [35, р. 29].

Съезд признал ошибки партии в период *UDP*, прежде всего, забвение революционных задач и увлечение «десарролистскими концепциями» [36, р. 7]. После отставки Колле единственной приемлемой кандидатурой для всех групп, способной сохранить единство партии, был профсоюзный лидер Симон Рейес, который и встал во главе *PCB*. В новое руководство вошли коммунисты, придерживавшиеся разных взглядов.

В июле 1985 г. произошел окончательный раскол. Поводом для него стала статья (15 июня) в газете *Unidad*, автором которой был Роберто Арнес (бывший член редакции журнала «Проблемы мира и социализма»), «Итог V съезда». Эта статья была одобрена региональным комитетом Кочабамбы. В ней шла речь об ошибках, допущенных партией в предшествующий период. Главное состояло в забвении задачи мобилизации и работы в массах, их ориентации на революционные цели: «Делегаты указали на существование правооппортунистической, реформистской тенденции руководства партии, что привело к отчуждению и потере поддержки со стороны масс в отношении партии». В статье указывалось, что левая группа на съезде квалифицировала линию партии как отход от марксизма-лени-

низма и забвение революционных целей [37, pp. 3-4]. Одним из пунктов несогласия с руководством партии было его участие в Объединенном фронте народа (*Frente Pueblo Unido, FPU*), ничем не отличавшегося от *UDP*, в том числе и по своей программе. Статья вызвала ярость ЦК, который исключил Сория Гальваро из состава ЦК и снял с поста редактора газеты *Unidad* [38, pp. 4-5]. Руководство *PCB* объяснило возникновение левой фракции «инфильтрацией» чегеваристов с их мелкобуржуазной революционностью.

Некоторое время параллельно выходили две газеты *Unidad* с разным содержанием, внешне сохранявших традиционную форму газеты — органа *PCB*. В результате из партии ушли все левые. Местные партийные организации также разделились на поддерживавшие руководство и сторонников диссидентов. В пользу последних высказались парторганизации в Кочабамбе и важнейших горнорудных центрах, как, например, Сигло XX [39, p. 2].

Левые говорили о воссоздании компартии как авангарда революции. Они критиковали не только ошибки *UDP*, но и бюрократизацию, примиренческую суть партии, ее реформистское вырождение. Удивительно, что корни этого «правого реформизма», т.е. официальной позиции *PCB* на протяжении всей ее истории, диссиденты видели во все еще не преодоленном наследии предшественницы коммунистов — Левой революционной партии (*Partido de la Izquierda Revolucionaria, PIR*), сочетавшей сталинизм и реформизм [40, p. 3]. Своей задачей оппозиционеры называли возрождение подлинной компартии, способной заполнить пустоту «субъективного фактора» революции, что было характерно для ситуации в Боливии [41, p. 3]. Даже после разрыва диссиденты не были исключены из партии, продолжали агитационную кампанию за кандидатов *FPU* на выборах, хотя и считали эту коалицию мертворожденной.

Левые созвали внеочередной съезд в августе 1985 г., который не признали ни аппаратчики, ни центристы. На нем возникла Коммунистическая партия Боливии V съезда (*PCB — V Congreso*), затем переименованная в *PCB-R*. Съезд поставил задачу обновления и восстановления *PCB* как революционной партии. Все старое руководство (за исключением С.Рейеса и других центристов) было исключено за «предательство боливийского народного движения» [42, p. 35]. Выступая на закрытии съезда, Р.Барренчеа заявил: «Мы определили, что общий кризис невозможно преодолеть на пути реформ» [43, p. 11].

PCB-R заявляла о приверженности КПСС и компартии Кубы. В адрес этих старших товарищей было направлено письмо, которое не было удостоено ответа*. «Обновленцы», подводя итог периоду, вызвавшему раскол в партии, указывали: «*UDP* был демократическим, народным, антиимпериалистическим проектом, результатом длительного процесса накопления сил, осознающих необходимость замены старого зависимого буржуазного государства, переживавшего кризис. С приходом к власти *UDP* деградировал и капитулировал перед олигархией. Вместо консолидации сил и углуб-

* Интервью Карлоса Сория Гальваро, которое он дал автору 13 сентября 2020 г.

ления революции произошли демобилизация масс, их отчуждение от революционного процесса, потеря власти и возврат правых сил... Ответственность за это несет компартия, ее аппарат, погрязший в правом оппортунизме» (44, pp. 3-4).

PCB-R уже через год прекратила свое существование, объединившись в феврале 1986 г. с тремя небольшими левыми партиями. Новая партия стала называться Ось патриотической конвергенции (*Eje de Convergencia Patriótica, ECP*). С этим слиянием не согласились ее видные лидеры Р.Карденас и Э.Рамирес, создавшие недолговечную микропартию — Революционную партию народа (*Partido Revolucionario del Pueblo, PRP*), которая пыталась работать в профсоюзах и объявляла о применении тактики «подрывного сопротивления» неолиберализму.

Если левые вышли из *PCB* в 1985 г., то и центристы не долго продержались внутри старой партии. В 1992 г. они порвали с «аппаратчиками», создав Альтернативу демократического социализма (*Alternativa Al Socialismo Democrático, ASD*) — О.Салас, А.Куахара, Х.Нуньес дель Прадо. Их лидер О.Салас смог избраться депутатом конгресса и даже стал лидером *COB*. Однако *ASD* существовала недолго и, создав союз с *MIR*, фактически растворилась в нем. Влияние компартии как в обществе в целом, так и в профсоюзах практически сошло на нет. К тому же тенденция отказа от идей коммунистического движения, возобладавшая во всем мире после распада СССР, естественно, негативно отразилась и на *PCB*, фактически уничтожив партию.

История боливийской компартии представляется историей поражений, но которые дали плодотворную основу для осознания роли и задач левых сил Боливии. По словам выдающегося немецкого теоретика исторической науки Райнхарта Козеллека, «в конечном счете исторические достижения познания исходят от побежденных» [45, pp. 62-63]. *PCB* была важной культурной составляющей боливийской национальной жизни во второй половине XX в., в ее развитии были как героические, так и драматические периоды, но в итоге она потерпела крах, утратив свою социальную базу в результате разочарования национального большинства в идеалах коммунизма и столкнувшись с вызовами всемирного поражения советского исторического проекта. Это был конец определенного исторического этапа латиноамериканского социализма, но и исходная точка нового подъема левых, социалистических сил в Боливии и регионе в целом. Боливийские коммунисты не стали подлинной революционной силой, повторив судьбу своих единомышленников в других странах континента, сочетавших революционную риторику и «выжидающий» реформизм. К ним вполне применимо замечание немецкого философа Вальтера Беньямина: «Как только бесклассовое общество было определено как бесконечное задание, пустое и однородное время тут же превратилось, так сказать, в приемную, где более или менее спокойно можно было ожидать наступления революционной ситуации» (46, с. 233). В эту приемную революция так и не вошла.

В истории *PCB* были драматические эпизоды, когда она сталкивалась с международным и континентальным вызовом во время трагедии герильи Че Гевары, расплачиваясь за ошибки других. Однако самым драматичным

для партии была политика союзов и соглашений «в креольском стиле», не имевших ничего общего с декларируемыми *PCB* принципами, что привело к самому откровенному реформизму и оппортунизму, спровоцировав в долгосрочной перспективе политический закат всего движения. В конце концов партия стала убежищем призраков сталинизма и догматизма, потеряв весь человеческий и творческий потенциал в переломные годы, наступившие после краха СССР, который поставил точку в истории когда-то мощного и полного надежд на будущее движения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Грамши А. Избранные произведения. М., Издательство политической литературы, 1980, 422 с. [Gramsci A. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1980, 422 p. (In Russ.).
2. Щелчков А.А. История левых сил: создание компартии Боливии. «Поздний ребенок» коммунистического движения. *Латинская Америка*. М., № 4, 2023, сс. 79-93 [Schelchikov A.A. *Istoriya levyyh sil: sozdaniye kompartii Bolivii. «Pozdnyj rebenok» kommunistsicheskogo dvizheniya* [A history of the left: the creation of the Bolivian Communist Party. The "Late Child" of the Communist Movement]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, N 4, 2023, pp.79-93 (In Russ.).
3. Справка советского посольства на Кубе от 16 июля 1965 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д. 692. [Information from the Soviet embassy in Cuba, July 16, 1965]. RGANI. F. 5, inv. 50, fold. 692 (In Russ.).
4. El Che en Bolivia. Documentos y Testimonios. *Carlos Soria Galvarro, recopilación, notas etc.* t. 4, La Paz, La Razón, 2005, 223 p.
5. Dunkerley J. *Rebelión en las venas. La lucha política en Bolivia 1952-1982*. La Paz, Plural, 2003, 209 p.
6. Jefefts L., Jefefts V. «Discúlpamos, Mario: te hemos engañado», - eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina. *Pacarina del Sur*. N21, octubre-diciembre, 2014. Available at: <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (accessed 22.06.2023).
7. Запись беседы с представителем PCB на Кубе Лорхио Вака в посольстве СССР 11 апреля 1966 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д. 765 [Conversation with the representative of the CP of Bolivia in Cuba Lorgio Vaca at the USSR Embassy, April 11, 1966]. RGANI. F. 5, inv. 50, fold. 765 (In Russ.).
8. Запись беседы с М.Монхе в советском посольстве в Гаване от 24 августа 1964 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д.600 [Recording of a conversation with M. Monhe at the Soviet Embassy in Havana on August 24, 1964]. RGANI. F. 5, inv. 50, fold.600 (In Russ.).
9. Запись беседы с М.Монхе в посольстве СССР на Кубе 16 мая 1966 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 58, д. 301 [Conversation with Mario Monje at the Soviet Embassy in Cuba, May 16, 1966]. RGANI. F. 5, inv. 58, fold.301 (In Russ.).
10. *Presencia*. La Paz. 05.10.1970.
11. Lazarte R.J. *Movimiento obrero y procesos políticos en Bolivia. (Historia de la C.O.B. 1952 — 1987)*. La Paz, Edobol, 1989, 289 p.
12. Запись беседы с Симоном Рейесом 15 декабря 1970 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721. [Conversation with Simon Reyes, December 15, 1970]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
13. Запись беседы с поверенным в делах ВНР в Боливии Живо Пейяком 15 февраля 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721 [Conversation with Hungary Chargé d'Affaires in Bolivia Zivo Peyak, February 15, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
14. Partido Comunista de Bolivia. Tesis programática aprobada en el III Congreso Nacional. Junio de 1971. Suplemento al N409 de Unidad. La Paz, *Unidad*. 1971, 25 p.
15. Запись беседы с Эрнесто Натушем в советском посольстве 3 марта 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721. [Conversation with Ernesto Natusch at the Soviet Embassy, March 3, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
16. Lora G. *Historia del POR. Contribución a la historia política de Bolivia*. T. 3, La Paz, Islas ed., 1978. Available at: <https://oceanofpdf.com/authors/guillermo-lora/pdf-contribucion-a-la-historia-politica-de-bolivia-download/> (accessed 22.06.2023).

17. Запись беседы с Эрнесто Натусшем в советском посольстве 25 мая 1971 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 721. [Conversation with Ernesto Natusch at the Soviet Embassy, May 25, 1971]. RGANI. F. 5. inv. 63, fold.721 (In Russ.).
18. Lora G. El proletariado en el proceso político. 1952-1980. La Paz, Masas ed., 1980, 564 p.
19. Bolivia, hoy. México, Siglo Veintiuno Editores, 1983, 240 p.
20. Zavaleta Mercado R. El poder dual en América Latina. Estudio de los casos de Bolivia y Chile. México, Siglo XXI ed., 1974, 263 p.
21. Задачи коммунистов в обстановке, созданной приходом к власти фашизма. РГАНИ. Ф. 5, оп. 69, д. 720. [Tasks of the Communists in the situation created by the rise to power of fascism]. RGANI. F. 5, inv. 69, fold.720 (In Russ.).
22. Запись беседы с поверенным в делах ВНР в Боливии Живо Пейяком 13 сентября 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721. [Conversation with Hungary Charge d'Affaires in Bolivia Zivo Peyak, September 13, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721. (In Russ.).
23. Запись беседы с Хорхе Колле в советском посольстве 9 августа 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 721 [Conversation with Jorge Kolle at the Soviet Embassy, August 9, 1971]. RGANI. F. 5, inv. 63, fold.721 (In Russ.).
24. Запись беседы с Симоном Рейесом в советском посольстве на Кубе 4 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 686 [Conversation with Simon Reyes at the Soviet Embassy in Cuba, February 4, 1972]. RGANI. F. 5, inv. 64, fold.686 (In Russ.).
25. Запись беседы с кандидатом в члены ЦК PCB А. Вильяльпандо, 3 мая 1974 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 67, д.925 [Conversation with A. Villalpando, candidate member of the Central Committee of the Bolivian CP, May 3, 1974]. RGANI. F. 5, inv. 67, fold.925 (In Russ.).
26. Запись беседы с Абельардо Вильяльпандо в советском посольстве 20 декабря 1975 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 69, д. 2833 [Conversation with Abelardo Villalpando at the Soviet Embassy, December 20, 1975]. RGANI. F. 5, inv.69, fold.2833 (In Russ.).
27. О новых моментах во внутривполитическом положении в Боливии и внутренней политике правительства. Политписьмо. 17 июля 1977 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 73, д. 1835 [The new moments in the internal political situation in Bolivia and the internal policy of the government. Political letter. July 17, 1977]. RGANI. F. 5, inv.73, fold.1835 (In Russ.).
28. Запись беседы с М. Домич, 04 ноября 1978 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 75, д. 1353. (Conversation with M. Domich, November 04, 1978]. RGANI. F. 5, inv.75, fold.1353 (In Russ.).
29. Documentos. Novena Conferencia nacional. Partido Comunista de Bolivia. La Paz, 1978. (mimeo).
30. Editorial. *Temple*. La Paz. N71. enero, 1980.
31. Barrenechea R. La clase obrera, el poder y la democracia. *Unidad*. N503, Abril de 1980.
32. Barrenechea R. Democracia de masas contra “democracia viable”. *Unidad*. N490, Junio de 1979.
33. Dunkerley J., Morales R. The crisis in Bolivia. *New Left Review*. London, N155. January — February, 1986.
34. Alvarado A. Educación revolucionaria de la juventud. *Unidad*. N 635, 8-14 de junio de 1985.
35. Recuperemos al partido. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
36. Reyes Rivera S. Un congreso histórico y de victoria. La Paz, S.D., 1985, 7 p.
37. Balance del V Congreso Nacional. *Unidad*. N 636, 15-21 de junio de 1985.
38. Derrotaremos la agresión fraccional. *Unidad*. (PCB oficial). N 637, 5 julio de 1985.
39. Hacia el congreso extraordinario. *Unidad*. (PCB oposición). N 639, 6-12 de julio de 1985.
40. Editorial: ¿Quiénes están contra la unidad del partido? *Unidad*. (PCB oposición). N 639, 6-12 de julio de 1985.
41. Urgente: construir la dirección política del pueblo. *Unidad*. (PCB oposición). N 637, 22-28 de julio de 1985.
42. Resolución sobre el grupo oportunista de derecha. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
43. Los comunistas de nuevo en el cauce de la lucha popular. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
44. El PCB, el partido para la revolución. *Marxismo militante. Nueva época*. N 1, 1985.
45. Traverso E. Melancolía de izquierda. *Marxismo, historia y memoria*, Buenos Aires, FCE, 2018, 412 p.
46. Беньямин В. Девять работ. М., Панглосс, 2019, 223 с. [Benjamin W. Deviat rabot [Nine works]. Moscow, Pangloss, 2019, 223 p. (In Russ.).

Andrey A.Schelchkov (sch2000@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Leninsky pr., 32f, 119334 Moscow, Russian Federation

The Bolivian Communist Party: challenges of guerrilla and the formation of political alliances

Abstract. This article is a study of the history of the Communist Party of Bolivia during the most dramatic period for the leftist, revolutionary movement in Latin America, the so-called long 60s. It was a time of direct confrontation between the forces of reaction and progress, a time of intense ideological struggle, of renewal of the left and the search for new forms of struggle. The Communist Party of Bolivia bore the burden of decisions related to the guerilla of E. Che Guevara in their country. The tragic denouement of the Che Guevara epic was the impetus for the revolutionary upsurge in Bolivia, the emergence of progressive military regimes, and the attempt to create popular organs of power, the People's Assembly, in which the protagonism of the Communists was undeniable. This article analyzes the party's policy of choosing allies, ideological concepts of “democracy of the masses” as a period of transition to socialism, and attempts to implement them within the electoral alliance of Popular and Democratic Unity, in which the PCB shared the burden of power in the early 1980s. This unsuccessful experience of the Communist Party's in the power led to a severe internal crisis and the virtual disappearance of the party as an important political actor in Bolivian politics.

Key words: *PCB*, Bolivia, guerrilla, Che Guevara, electoral alliances, “democracy of the masses”.

DOI: 10.31857/S0044748X24030055

Received 10.10.2023.